

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

С.В. САЛОМАТИН

*Воронежский
государственный
университет*

e-mail: sergolest@mail.ru

В статье рассматриваются несовершенства современной российской пенитенциарной системы. Наиболее острые проблемы в этой области имеют нравственные причины, требующие не только правового, но этико-философского анализа.

Ключевые слова: пенитенциарная система, преступность, криминалистика, мораль, право, воспитание, гуманизация.

О несовершенстве пенитенциарной системы в цивилизованном обществе очень точно еще сказал в свое время Ч. Ломброзо. Он отметил, что на увеличение преступлений влияет «скупенность тюрьмах, в которых, по словам самих заключенных, величайшая испорченность окружается ореолом славы, а добродетель считается стыдом. Цивилизация, способствующая умножению крупных теремных центров, дает тем самым особенное напряжение преступности, особенно когда она связывает с ней благотворительные и филантропические учреждения (школы, патронаты). Современная система наказания ни в коем случае не может влиять на исправление закоренелого преступника.

Наши исправительные заведения, возникающие благодаря истинно-гуманным чувствам человеколюбия, оказываются на самом деле вследствие одного только скопления в них испорченных и негодных индивидов совершенно другое действие, обратное той цели, для которой они созданы»¹.

Здесь раскрыты те противоречия пенитенциарной системы, которые представляют острую дискуссию вплоть до нынешнего времени. Многие исследователи отмечают необходимость совершенствования существующих институтов уголовного права. Исследователь Н.С. Прокурова пишет: «Российские тюрьмы переполнены преступниками, основной возраст которых колеблется от пятнадцати до тридцати лет. Можно ли сегодня говорить о действенности современной системы наказания в нашем государстве? Что изменилось в ней за целое столетие? В состоянии ли она осуществлять сегодня духовное возрождение людей, преступивших закон?»². Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, заслуженный юрист Российской Федерации С. А. Пашин отмечает, что «Допросы под пытками, вырывание признаний насильем продолжают процветать и донныне». Интересно объяснение этого явления: «Применение пыток воспринимается истязателями не только как средство реализации некоторыми «правоохранителями» их садистических наклонностей, но и как государственная необходимость, как форма «добра с кулаками»»³.

Все эти нелицеприятные свидетельства, увы, отражают реальное несовершенство существующей пенитенциарной системы, требующей значительного реформирования и модернизации в сторону гуманизации.

Когда мы говорим о несовершенстве пенитенциарной системы, необходимо помнить о том, что речь не идет лишь о несовершенствах только лишь отечественной системы. Министр юстиции США Р. Кларк, что «ни в одной цивилизованной стране нет удовлетворенности работой пенитенциарных учреждений»⁴. А выдающийся немецкий ученый-криминалист Ф. Лист в начале прошлого века в своей работе «Преступление как социально-патологическое явление» писал следующее: «Тюрьма должна, в свою очередь,

¹ Ломброзо Ч. Преступный человек. М.; СПб., 2005. – С. 48.

² Прокурова Н.С. Не сотвори зла. К проблеме преступления и наказания в русской художественной литературе и публицистике. М., 2001. – С. 334-335.

³ Пашин С.А. Отечественный суд и государство // Государство. Общество. Управление: Сборник статей. М., 2013. – С. 308, 310.

⁴ Цит. по: Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. – С. 169.

получить совершенно другую организацию; теперь она на государственный счет не исправляет, но ухудшает. Вышедшие из тюрем должны быть отданы под надзор особым попечителям или патронатам; нынешняя система сдачи под надзор полиции затрудняет только человеку возможность зарабатывать себе кусок хлеба и толкает его снова на путь преступления»⁵.

Такова реальная ситуация в этой одной из наиболее социально и нравственно проблемных областей человеческого бытия и надеяться на быструю гуманизацию конечно не приходится. Однако, работать в этом направлении крайне необходимо. Для практических действий нужна идейная, теоретическая основа. Вот почему необходим философский анализ важнейших понятий правовой сферы.

Здесь можно вспомнить Беккариа, сказавшего, что «наказание должно в максимальной соответствовать природе преступления»⁶. Гуманность его принципов проявляется в идеях, которые не потеряли своей актуальности и по сегодняшний день. Смысл истинного гуманизма в том, что он видит в человеке прежде всего человека, а значит существо духовное и нравственное.

Говоря о сегодняшних проблемах пенитенциарной системы, необходимо отметить следующее, касающееся работников этой системы. Г. Ф. Хохряков считает, что «...нужно убедить практических работников исправительно-трудовых учреждений... в том, что многое из происходящего в среде заключенных надо воспринимать не в качестве проявления отрицательных свойств личности, а прежде всего в качестве проявления закономерностей, объективно присущих жизнедеятельности в условиях изоляции от общества такой взгляд конструктивен, так как заставляет держать в голове вопрос: что из происходящего надо устранить, чтобы человеческая природа проявлялась не в уродливых формах и что из происходящего в среде заключенных можно и нужно приспособить для лучшего достижения реальных, а не выдуманных целей наказания»⁷.

Для этого потребуется, с одной стороны, широкомасштабное просвещение работников правоохранительных органов, а с другой, убеждение в том, что наказание есть не благо (существующий современный «юридический миф») в терминологии автора, а зло.

Большой гуманностью проникнуты взгляды норвежского ученого Н. Кристи, призывавшего к сокращению бессмысленных страданий на земле, и пытавшегося реформировать правовую систему таким образом, что бы в борьбе с преступностью решающую роль играли не головные наказания, а социальная профилактика. Анализируя состояние западного потребительского общества, которое по сути представляет собой общество клиентов, ученый задается вопросом: «Почему нам не купить наказание, если мы покупаем здоровье и счастье?»⁸. Это в значительной мере девальвация наказания, ставящая вопрос о его нравственной целесообразности еще более жестко.

В качестве перспектив на будущее ученый выделяет пять обстоятельств, которые, с его точки зрения, могли бы привести к более ограниченному использованию такого наказания, как тюремное заключение. Приведем их в той последовательности, которые есть у автора.

1. В обществе, в котором происходит расширения сферы досуга, тюремное заключение будет проставляться все большим злом, его цена будет увеличиваться, а следовательно, к нему будут реже прибегать.

2. В материально благополучном обществе будут все чаще прибегать к лишению материальных благ в качестве наказания (это штрафы и конфискация).

3. В век развития техники более дешевым, простым и гуманным заменителем тюрьмы станет электронный контроль.

4. Государство всеобщего благоденствия сможет в будущем, не прибегая к использованию тюрем, оказывать более эффективную помощь тем, кто создает трудности.

5. Изучение результатов пребывания в тюрьмах должно показать, что пребывания в них не имеет никакого другого эффекта, кроме карательного.

⁵ Лист Ф. Задачи уголовной политики. М., 2004. – С. 94.

⁶ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2000. – С. 99.

⁷ Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. – С. 217.

⁸ Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985. – С. 108.

Представляют интерес данные известного американского психолога Л. Берковица, крупнейшего специалиста по человеческой агрессии. Он уделил много внимания изучению влияния ситуации на агрессивное поведение, прибегая при этом не только к лабораторным экспериментам, но и к полевым интервью с людьми, совершившими насильственные преступления в США и Англии. Также он занимался вопросом об ослаблении агрессий, в том числе и у людей, совершивших правонарушения. Он спрашивает прямо: можно ли научить таких людей сдерживать свои склонности к применению насилия другими методами, помимо угрозы наказания?

Обобщив значительное количество экспериментальных данных, Берковиц склоняется скорее к оптимистической точке зрения по поводу достижения психологической реабилитации заключенных. Он понимает сложность ситуации в этой сфере и прямо говорит, что в течение многих лет большинство руководителей исправительной системы, а также ученые, занимающиеся социальными проблемами, были уверены в том, что общество не может перевоспитать основную часть преступников, оказавшихся в заключении. По их мнению, было наивно рассчитывать на то, что исправительные учреждения смогут перевоспитать правонарушителей в законопослушных граждан». Однако он пишет: «Хотя с традиционной точки зрения эти программы представляются неэффективными, все же несколько последних исследований, посвященных анализу влияния этих методов на несовершеннолетних преступников, принесли обнадеживающие результаты»⁹.

Ученый считает, что людей с повышенной агрессивностью и склонных к насилию можно научить управлять своими эмоциями и вообще контролировать свое поведение. Для этого нужно быть открытым к собеседнику, рассказывать ему о своих чувствах и переживаниях, особенно о негативных состояниях. Это помогает контролировать слова и поступки. В этом суть, предлагаемых им методов.

Эти наблюдения дают основания надеяться на реальную гуманизацию пенитенциарной системы. Когда мы говорим о гуманизации пенитенциарной системы ни в коем случае нельзя впадать в утопизм и эйфорию. Всегда надо трезво смотреть на вещи, видеть суровую правду. В. А. Бачинин пишет: «Обнаружить онтологическую, метафизическую природу преступлений – это значит столкнуться с неутешительной, но непреложной истиной: полное устранение преступности обычными, земными, человеческими средствами *невозможно* как невозможно устранить, скажем, смерть»¹⁰. В схожей тональности говорил Франц фон Лист: «В каждом обществе всегда известное число преступлений является неизбежным злом; идея навсегда устранить преступление реформой всего нашего социального строя относится к области утопий. ...самой идеальной социальной политике не удастся вовсе устранить из человеческого общества преступления, как самой идеальной гигиене не дано отворотить от человека болезни и смерть»¹¹.

Все это так. Но этические аргументы также представляются весомыми. Обратимся вновь к идеям Р. Мэя, к его мысли о том, что осознание факта, что добро и зло находятся в каждом из нас, лишает всех нас права на моральное высокомерие. И поэтому никто не вправе настаивать на своем моральном превосходстве. Именно это ощущение ограничения дает начало возможности прощения. Честное признание в себе нравственного несовершенства приводит к способности прощать – важнейшему элементу вообще в человеческих взаимоотношениях, а в уголовно-правовых, особенно.

Отсутствие способности прощать уменьшает милосердие и сострадание, и приводит к возрастанию жестокости и несправедливости. Круг замыкается: жестокость порождает жестокость, насилие порождает насилие. Разорвать этот круг можно только этически, через осознание в себе нравственного несовершенства. Это приводит к пониманию, о котором говорит Р. Мей: «Понимание, в отличие от идеальной любви, вполне в человеческих силах – понимание не только наших друзей, но и наших врагов. Понимание же дает начало сочувствию, жалости и милосердию»¹².

⁹ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. – С. 436.

¹⁰ Бачинин В.А. Достоевский: метафизика преступления. СПб., 2001. – С. 10.

¹¹ Лист Ф. Задачи уголовной политики. М., 2004. – С. 94, 103.

¹² Мей Р. Сила и невинность. М., 2001. – С. 317.

Принять на себя вину и ответственность, о чем говорит Мей, должны не только те, кто совершил правонарушение, и заслуживают справедливого наказания, но и те, кто выносит приговор и осуществляют наказание. Чтобы наказание было справедливым, необходимо, чтобы наказываемые тоже чувствовали свою вину и ответственность.

Большую ценность представляет книга швейцарского исследователя и психотерапевта Ханса Вернера Райнфрида «Убийцы, грабители, воры... Психотерапия в системе исполнения наказаний», которая содержит уникальное описание конкретных случаев психотерапии (всего 35) в специфических условиях системы исполнения уголовных наказаний. Этот опыт важен для нас, прежде всего потому, что, опираясь на положительные результаты по исправлению преступников, достигнутых в ходе психотерапевтической работы с осужденными (включая и убийц), можно с оптимизмом говорить о реальной гуманизации существующей пенитенциарной системы.

Описывая общую ситуацию, Х. В. Райнфрид отмечает, что психологическая мысль уже давно вошла в практику судебной системы. Но если в прежние времена ее интересовало, прежде всего, *объяснение* преступлений, то теперь начинаю уже задумываться о *терапии* правонарушителей психологическими методами. При этом, он отмечает, что психотерапия не может не может заменить исполнения наказания. Это дополнение, но очень важное дополнение, поскольку может реально помочь (пускай и ограниченному количеству правонарушителей) в деле их исправления и выбора правильного жизненного пути.

Это вообще новый и во многом революционный поход, поскольку традиционно пенитенциарная система не отличается особыми достижениями как раз в той части, в части исправления преступника, которая и составляет главную цель ее бытия. Наказание – да, но исправление под большим вопросом. Это зависит от того, что, как подчеркивает ученый, оступившемуся человеку чрезвычайно сложно помочь стойко изменить свой стиль жизни. Поэтому органы исполнения наказания хватаются, как говорит Райнфрид, за любое средство, которое, как им казалось, обещало успех.

Честно признавая сложность поставленной задачи, сам ученый довольно скромно в оценках результатов своей деятельности. Вот, что он сам говорит о своей деятельности: «Очень немногим заключенным на самом деле удается добиться изменения при помощи психотерапии, которое сохраняется и на свободе и дает возможность вести более порядочный и некриминальный образ жизни. Значительно чаще в качестве результата психотерапии мы встречаем переходящее укрепление личности, которое дает заключенному возможность выйти из тюрьмы в лучшем состоянии и начать новую жизнь с надеждой на исправление. Эти эффекты держатся несколько лет; внешний успех терапии заключается в том, что соответственно уменьшаются рецидивы прежнего преступного поведения. На первый взгляд такие результаты кажутся скромными и разочаровывающими»¹³.

Однако, здесь важен любой, даже самый незначительный позитивный результат, и совершенно очевидно, что Райнфрид его достигает. Наиболее важной теоретической установкой для всей практической работы является мысль исследователя о «значительном смещении ценностей» у лиц, совершивших правонарушения. Несомненный позитивный результат этой работы заключается в том, что исследования показали *антропологическую нефатальность* личности преступника и его нравственную вменяемость. Ученый пишет: «Те же заключенные, которые действительно коренным образом меняли свой образ жизни, в большинстве своем в детстве хотя бы в какой-то степени имели постоянные эмоциональные связи с окружающими. Во время терапии они могут вернуться к такому опыту и из отношений с терапевтом почерпнуть новый опыт и новые познания»¹⁴.

А поскольку в детстве всякий человек имел хоть какой-то положительный опыт эмоциональных связей с окружающими, то умелая психотерапия, основанная на этической основе, способна принести несомненно положительный результат.

В чем, собственно *этический компонент* данной психотерапевтической технологии? Дело в том, что, как свидетельствует психотерапевт, у заключенных *дефицит соци-*

¹³ Райнфрид Х.В. Убийцы, грабители, воры. : Психотерапия в системе исполнения наказания. М., 2003. – С. 30.

¹⁴ Райнфрид Х.В. Там же, с. 31.

альных контактов. Это влияет на формирования весьма значимого образа психотерапевта в глазах осужденных. Этот образ имеет, несомненно, значимый этический компонент. Психотерапевты могут выступить в качестве *родителей* и *учителей*, становясь для заключенных образцом для подражания. Они, таким образом, компенсируют дефицит понимания значимости общественных норм, и соответственно, способов приемлемого поведения.

Важной является профессиональная оценка коллег деятельности Х. В. Райнфрида. Вот мнение переводчика, автора вступительной статьи, доктора психологических наук, руководителя лаборатории психологии детского и подросткового возраста Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского МЗ РФ Е.Г. Дозорцевой. Прежде всего, она отмечает, во многих европейских странах тюремная психотерапия стала самостоятельным направлением психотерапевтической практики, и теперь настало время для знакомства с ней в России. Это крайне важно и актуально, поскольку сегодня у нас «особенно остро ощущается необходимость борьбы с преступностью и поиска новых комплексных социальных, педагогических, медицинских форм и способов работы с правонарушителями». Вот почему выход книги Х. В. Райнфрида весьма своевременен.

Как специалист Е. Г. Дозорцева дает высокую оценку работе Х. В. Райнфрида, отмечая, что описанные им случаи несомненного успеха, так и заметного улучшения в состоянии и социальной адаптации клиентов обнадеживают.

Особую ценность, по мнению переводчика, составляет *этическая ориентация* книги. Дело в том, что традиционная психотерапия основана на принципах «нейтралитета» терапевта по отношению к пациенту, но в случае с Райнфридом ситуация принципиально иная: «Имея дело с нарушителями закона и общественных моральных норм, автор считает необходимым соблюдение и постоянное утверждение в общении с клиентом собственных этических и ценностных принципов терапевта». Только такая позиция способствует гуманизации: «Поддержка, гуманное отношение к правонарушителю заключается в том, чтобы помочь ему осознать неправомерность и неправильность своего поведения, побудить к изменениям самого себя»¹⁵.

Это очень важная мысль, которую разделяет современный канадский философ Т. Гувье. Его размышления по этому поводу представляются крайне важными и содержательными. Он говорит: «Морально оправданно рассматривать преступника как условно не подлежащего прощению, если он не признал своей вины и не выразил морального сожаления по поводу содеянного и не отделил себя от того, что произошло по его вине. Это выражает наше убеждение, что совершенные действия были преступны, наше неприятие их и человека, который с ними идентифицируется. В таких случаях мы часто не прощаем; у такого отказа в прощении есть свой смысл и свое оправдание. В этом выражается наше противостояние злу и наше моральное неприятие преступника. В нашей неспособности восстановить его в качестве члена морального сообщества отражается понимание того, что он не отделился от совершенного им зла. Но совсем другое дело рассматривать преступника, пусть и совершившего чудовищные преступления, как абсолютно не подлежащего прощению, и считать, что никто не должен его прощать, независимо от того, что он чувствует, что говорит и что делает. Такое отношение к человеку морально неоправданно. Какова бы ни была моральная позиция, как моральная она предполагает уважение к человеку, и поэтому с моральной точки зрения не может быть человека, абсолютно не подлежащего прощению»¹⁶.

В этом и есть суть гуманизации пенитенциарной системы – поверить, что оступившийся человек может встать на путь морального исправления.

Важно отметить сравнения пенитенциарных систем Запада и России. Е. Г. Дозорцева отмечает: «В западноевропейских пенитенциарных учреждениях необходимыми составляющими ресоциализации правонарушений являются постоянное социальное сопровождение, индивидуальное планирование пребывания осужденного в учреждении, обучение, профессиональная подготовка по различным специальностям, занятия спор-

¹⁵ Дозорцева Е.Г. Предисловие к русскому изданию // Райнфрид Х.В. Указ. соч., с. 10, 11.

¹⁶ Гувье Т. Прощение и непрощительное // Этическая мысль. Вып 5. М., ИФРАН, 2004. С. 102.

том, постепенное смягчение режима, включая отпуска, в процессе которых осужденный может поддерживать и развивать свои социальные контакты. Заключенные обеспечиваются всем необходимым, в том числе индивидуальными камерами, что делает менее интенсивными и напряженными их отношения между собой, а также в определенной степени сдерживает распространение криминальной субкультуры».

По сравнению с западной «Российские пенитенциарные учреждения обладают значительно более скромными материальными ресурсами, в меньшей степени ориентированы на системную индивидуальную работу, сталкиваются с многочисленными специфическими для нашей страны проблемами»¹⁷.

В этом контексте необходимо видеть позитивные изменения в пенитенциарной сфере. С.М. Зубарев отмечает, что «В настоящее время интенсивно происходит становление общественного контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы»¹⁸. В этой монографии всесторонне анализируются теоретико-методологические основы государственного и общественного контроля в контексте проводимой в стране административной реформы, исследуются вопросы правового регулирования и функционирования системы контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и ее отдельных компонентов, предлагаются пути оптимизации контрольного статуса соответствующих государственных органов и институтов гражданского общества, а также содержатся рекомендации по повышению эффективности контрольного воздействия в пенитенциарной сфере.

Какие выводы практического характера можно сделать из рассмотрения всех вышеперечисленных, как правило, негативных аспектов, связанных с наличием положением пенитенциарной системы?

Прежде всего, необходимо заниматься просвещением в самом широком смысле. Просвещение должно быть многоаспектным и многоуровневым; оно должно включать как достижения отечественной философской, публицистической традиции, так и позитивные наработки западных специалистов;

Во-вторых, необходимо способствовать введению психологической службы в практику судебной системы;

В-третьих, способствовать осуществлению реформы пенитенциарной системы в демократическом и гуманистическом направлении;

В-четвертых, совершенствование контроля общества за деятельностью пенитенциарной системы.

Иными словами, просвещение и контроль – таковы главные практические выводы, которые следуют из теоретического рассмотрения проблем, связанных с преступлением и наказанием.

Список литературы

1. Ломброзо Ч. Преступный человек. М. ; СПб. : Эксмо : Мидгард, 2005. – 876 с.
2. Прокурова Н.С. Не сотвори зла. К проблеме преступления и наказания в русской художественной литературе и публицистике. М.: Academia, 2001. – 344 с.
3. Пашин С.А. Отечественный суд и государство / С.А. Пашин // Государство. Общество. Управление: Сборник статей / Под ред. С. Никольского и М. Ходорковского. М.: АЛЬПИНА ПУБЛИШЕР, 2013. – С. 285-313.
4. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М. : Юрид. лит., 1991. – 224 с.
5. Лист Ф. Задачи уголовной политики. М. : Инфра-М, 2004. – 103 с.
6. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : Междунар. отношения, 2000. – 240 с.
7. Кристи Н. Пределы наказания. М. : Прогресс, 1985. – 176 с.
8. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
9. Бачинин В.А. Достоевский: метафизика преступления : Худож. феноменология русского протомодерна. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 407 с.

¹⁷ Дозорцева Е.Г. Предисловие к русскому изданию // Райнфрид Х.В. Указ. соч. 11, 12.

¹⁸ Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы. М., 2006. С. 328.

10. Мей Р. Сила и невинность. М. : Смысл, 2001. – 319 с.
11. Райнфрид Х.В. Убийцы, грабители, воры. : Психотерапия в системе исполнения наказания. М. : Медицина, 2003. – 318 с.
12. Дозорцева Е.Г. Предисловие к русскому изданию // Райнфрид Х.В. Указ. Соч. М. : Медицина, 2003. – С. 3-19.
13. Гувье Т. Прощение и непростительное // Этическая мысль. Вып 5. М. : ИФРАН, 2004. – С. 86-109.
14. Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы. М. : Юрайт-Издат, 2006. – 330 с.

HUMANIZATION PROSPECTS OF MODERN RUSSIAN PENITENTIARY SYSTEM

S.V. SALOMATIN

Voronezh State university

e-mail: sergolest@mail.ru

The article discusses the imperfections of modern Russian penitentiary system. The most acute problems in this area have moral reasons requiring not only legal, but ethical and philosophical analysis.

Keywords: penitentiary system, crime, criminalistics, morality, law, education, humanization.